

Копенкина Светлана Игоревна

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С КАТЕГОРИЕЙ СОСТОЯНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПЕРЕВОДЕ НА ЧЕШСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО "ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ")

В статье представлен сопоставительный анализ предложений с категорией состояния в русском языке и соответствующих им предложений чешского и английского языков; установлены переводческие корреляции, рассмотрены закономерности способов передачи состояния в процессе перевода категории состояния на основе романа Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание" и аутентичных переводов произведения: на английский, выполненный Констанцией Гарнетт, и чешский, сделанный Ярославом Гулаком.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 98-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81115

Филологические науки

В статье представлен сопоставительный анализ предложений с категорией состояния в русском языке и соответствующих им предложений чешского и английского языков; установлены переводческие корреляции, рассмотрены закономерности способов передачи состояния в процессе перевода категории состояния на основе романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и аутентичных переводов произведения: на английский, выполненный Констанцией Гарнетт, и чешский, сделанный Ярославом Гулаком.

Ключевые слова и фразы: категория состояния; родственные языки; разноструктурные языки; перевод; грамматические трансформации; субъектный и объектный предикатив; прямой объект; фиктивный субъект.

Копенкина Светлана Игоревна

Югорский государственный университет

Svetlana.k1227@mail.ru

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ С КАТЕГОРИЕЙ СОСТОЯНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ПЕРЕВОДЕ НА ЧЕШСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»)[©]**

Материал переводов в сопоставлении с оригиналом позволяет исследователю, «вскрывая объективно существующие закономерности», делать выводы теоретического значения [1, с. 42–43].

Анализ контекстуально соответствующих друг другу художественных произведений разноструктурных языков аналитического и синтетического строя (английского, с одной стороны, и родственных русского и чешского, с другой) дает возможность выявить присущие каждому из них особенности. В том числе в плане передачи состояния одной из универсальных категорий не только языкового, но также философского и логического уровней.

Одним из продуктивных средств выражения состояния в русском языке являются предложения, включающие категорию состояния. Это можно объяснить тем, что данная лексико-грамматическая группа слов выражает состояние в наиболее широком смысле: присущее не только живым существам, но и окружающему пространству, обозначение состояния с точки зрения времени, протяженности в пространстве и модальности. Предложения с категорией состояния относятся к безличным, которые «благодаря своей выразительности и краткости представляют особый интерес» и довольно широко распространены в художественной литературе [6, с. 154].

Автор видит цель в установлении сходства и различия в плане передачи состояния на основе анализа предложений с категорией состояния в русском языке и соответствующих им предложений в чешском и английском языках. Для достижения цели поставлены задачи: на основании художественного текста оригинала и аутентичных переводов выявить особенности и определить трансформационные изменения в переводах, раскрыть семантические преобразования при переложении.

Обратимся к примерам.

В комнате было душно [2].

Ve světnici bylo dusno [11].

The room was close [10].

Предложению оригинала с категорией состояния, выражающей состояние окружающей среды, обстановки, в чешском переводе соответствует эквивалентное односоставное предложение (*jednočlenná věta*), также включающее категорию состояния *dusno*. В статье мы придерживаемся точки зрения чешского лингвиста М. Комарека, отстаивавшего самостоятельность категории состояния, к которой ученый относил слова типа *líto*, *škoda*, *třeba* (жаль, жалко, нужно) и др. [15; 16]. В богемистике есть и другие взгляды на данную группу слов. Так, авторы грамматики чешского языка относят подобного рода слова к особым группам наречий – состояния (*adverbia stavová*) и модальным (*adverbia modální*) [13, с. 340]. С критикой положения о самостоятельности категории состояния не только в чешском, но и в русском языках выступал Ф. Травничек [7; 19]. С другой стороны, лингвист А. Исаченко обосновывал идею существования категории состояния, или предикативов, в ряде славянских языков. Правда, исследователь понимал данную часть речи широко: «В чешском языке к предикативам следует отнести такие слова, как *lze* – «можно», *nelze* – «нельзя», *nutno* – «необходимо», *jsem s to* – «я в состоянии, я способен» и др.» [4, с. 282].

В обоих примерах прошедшее время категории состояния выражается аналитическим способом при помощи глаголов-связки *быть* / *být*. Главный член обоих предложений распространён локативным обстоятельством, выраженным сочетанием предлога с существительным (в комнате – *ve světnici*).

При переводе на английский происходит полная грамматическая трансформация предложения оригинала [5, с. 21]: односоставное русское предложение переводится двусоставным. При переложении обстоятельство места ставится в абсолютно сильную позицию подлежащего (*subject* – *the room*), при котором появляется субъектный предикатив (*subject predicative* – *close*), выраженный прилагательным. Прошедшее время выражается при помощи глагола-связки *be*.

После них стало тихо и просторно [2].
Po jejich odchodu se místnost ztišila a vyprázdnila [11].
Their departure left the room quiet and rather empty [10].

Односоставное безличное предложение с категорией состояния переводится как на чешский, так и на английский языки двусоставной конструкцией. В переводе на чешский язык для этого вводится подлежащее (*podmět*) *místnost* (пер. помещение, комната), которое отсутствует в оригинале. Это подлежащее выступает в сочетании с глаголами в возвратной форме, близкими по своему значению категории состояния *‘тихо’* (*ztišila se*) и *‘просторно’* (*vyprázdnila se*). Обстоятельство *‘после них’*, которое содержит указание и на время, и на причину, в чешском переводе также изменяется: вводится отглагольное существительное *odchod* (пер. уход), при этом усиливается значение казуальности возникновения состояния.

В английском переводе значение причинности ещё более акцентируется, так как переводчик не просто вводит существительное *departure* (пер. уход), а ставит его в позицию подлежащего. При этом подлежащем сказуемое выступает в роли сложнотранзитивного: оно одновременно распространено и прямым объектом (*direct object – the room*), и объектным предикативом (*object predicative – quiet, empty*). Между *the room* и *quiet and empty* существуют предикативные отношения, которые подтверждаются возможным преобразованием [12, р. 68]: *The room was quiet and rather empty*.

В следующих примерах выражено душевное состояние:

...на душе его стало вдруг легко и мирно [2].
...a náhle mu bylo lehký a klidno na duši [11].
...all at once there was a sense of relief and peace in his soul [10].

В отличие от оригинала, в котором зависимость последовательная: от предикативной основы, выраженной полузнаменательным глаголом, вносящим значение проявления признака, и категорией состояния (стало тихо и мирно) зависит предложно-падежная форма существительного (на душе), которой, в свою очередь, определяет местоимение (его), – в чешском переводе параллельная структура: от предикативной основы, которую составляет глагол-связка *být* и категория состояния *lehký, klidno*, одновременно зависят местоимение в дательном падеже (*mu*), выражающее значение носителя признака [13, s. 240], и предложно-падежная форма существительного (*na duši*), выступающее в функции локализатора состояния.

В переводе на английский предложение преобразуется в двусоставное благодаря вводу *there*, которое ряд исследователей характеризуют как экзистенциальное [8, р. 31; 17, р. 544; 18, р. 1409]. *There* занимает позицию так называемого фиктивного субъекта – *dummy subject*: оно не несет семантической нагрузки, не обозначает никакой реальности и не указывает на неё. При этом логический субъект (*a sense of relief and peace*), который как раз и передает значение категории состояния *‘легко, мирно’*, сдвинут в постглагольную позицию. По существу, роль *there* в предложении сводится к сигнальной: *there* подсказывает адресату то, что новая информация (рема) будет впереди, ближе к концу предложения [8, р. 33].

Ему как-то стыдно стало [2].
Trochu se styděl [11].
He looked a little ashamed [10].

Я. Гулак переводит категорию состояния (стыдно) возвратным глаголом (*styděl se*), хотя в чешском языке есть эквивалентное слово категории состояния *stydno*, которое также выступает в качестве предикативной основы (*přísudek*). Подтверждение этому можно найти в корпусе чешского языка (*Skoro je pak člověku stydno*) [9]. Однако в переводе *stydno* не употреблено вовсе.

В английском переводе К. Гарнетт категории состояния *стыдно* соответствует категория состояния *ashamed* (здесь мы придерживаемся взгляда Б. А. Ильиша, хотя лингвист утверждал, что эти части речи в русском и английском языках не соответствуют друг другу и, таким образом, не могут друг другом переводиться [3, с. 74-75]), но в предложении *ashamed* выполняет функцию субъектного предикатива при обязательном субъекте-подлежащем (в данном случае оно выражено личным местоимением *he*) и в зависимом положении от сказуемого (*looked*), в то время как в русском языке категория состояния *‘стыдно’* занимает абсолютно независимое положение, являясь предикативной основой односоставного предложения.

И в чешском, и в английском переводах подчеркнуто проявление состояния в меньшей степени благодаря вводу наречий (*trochu* и *little* – пер. немного), которое в тексте оригинала выражено не так явно.

Как жаль [2]!
To je škoda [11]!
What a pity [10]!

При переводе на чешский язык вводится местоимением *to*. В богемистике такие предложения, включающие *to*, трактуются либо как подлежащные (*podměťová*), либо как бесподлежащные (*bezpodměťová*) [14]. Факультативность *to* подтверждается наличием переводных предложений без него:

Гм... жаль, что здесь воздуха нет [2].
Hm... škoda že tu není víc vzduchu [11].

По сути, в таких предложениях указательное местоимение *to* не выполняет своей дейктической функции, лишено семантической составляющей. По этому признаку *to* сближается с фиктивными или формальными подлежащими английского языка *there, it*.

В английском переводе предложение является восклицательным, с устоявшейся структурой, которая не подразумевает сказуемое. Категорию состояния передает существительное, имеющее семантику состояния (*a pity*).

Сопоставительный анализ показал, что, во-первых, русским предложениям с категорией состояния не только в чешском (где могут быть представлены предложения-эквиваленты), но и в английском языке могут соответствовать предложения, также включающие категорию состояния. Во-вторых, что чешский и английский языки сближаются в тенденции использовать фиктивные подлежащие при переводе русских предложений с категорией состояния, а также стремлением придавать процессуальную окраску при передаче состояния благодаря вводу отглагольных существительных (*odchod, departure*), глаголов (*left, looked, vyprávěla se, ztíšila se, styděl se*).

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 239 с.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0060.shtml (дата обращения: 28.09.2014).
3. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка: учебник по курсу теоретической грамматики для студентов педагогических институтов (на английском языке). Изд-е 2-е. Ленинград: Просвещение, 1971. 365 с.
4. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология I-II. М.: Языки славянской культуры, 2003. 880 с.
5. Рецкер Я. И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский. М., 1981. Вып. 1. 84 с.
6. Соколова Г. Л. Безличное предложение в марийском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 1. С. 154-156.
7. Травничек Фр. Заметки о «категории состояния» // Вопросы языкознания. 1956. № 3. С. 46-53.
8. Breivik L. E. On the Cause of Syntactic Change in English // Language Change: Contributions to the Study of Its Causes / L. E. Breivik, E. H. Jahr (eds.). Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1989. P. 29-70.
9. Český národní korpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.korpus.cz/> (дата обращения: 28.09.2014).
10. Dostoyevsky F. M. Crime and Punishment [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/2554/2554-h/2554-h.htm> (дата обращения: 28.09.2014).
11. Dostojevskij F. M. Zločin a trest [Электронный ресурс]. URL: http://media0.webgarden.cz/files/media0:510a712bbb959.pdf.upl/Dostojevskij-Zlocin_a_trest.pdf (дата обращения: 28.09.2014).
12. Greenbaum S. The Oxford English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1996. 652 p.
13. Karlík P., Nekula M., Rusínová Z. Příruční mluvnice češtiny. Praha: Lidové noviny, 2012. 800 s.
14. Kolářová I. Predikativní a nepredikativní konstrukce v monografii Miloslava Vondráčka [Электронный ресурс] // Naše řeč. URL: <http://nase-rec.ujc.cas.cz/archiv.php?art=7871> (дата обращения: 28.09.2014).
15. Komárek M. K otázce predikativa (kategorie stavu) v češtině «Sborník vysoké školy pedagogické v Olomouci» // Jazyk a literatura. 1954. S. 1-25.
16. Komárek M. K otázce slovních druhů v češtině (Odpověď na kritiku) // Slovo a slovesnost [Электронный ресурс]. URL: <http://sas.ujc.cas.cz/archiv.php?art=848> (дата обращения: 28.09.2014).
17. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories Reveal about Prerequisites. Stanford: Chicago University Press, 1987. 614 p.
18. Quirk R., Greenbaum G., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English Language. London – N. Y., 1985. 1779 p.
19. Trávníček F. K otázce slovních druhů v češtině Slovo a slovesnost [Электронный ресурс]. URL: <http://sas.ujc.cas.cz/archiv.php?art=818> (дата обращения: 28.09.2014).

THE RUSSIAN CLAUSES WITH CATEGORY OF STATE AND THEIR TRANSLATION INTO THE CZECH AND ENGLISH LANGUAGES (BY THE MATERIAL OF THE NOVEL “CRIME AND PUNISHMENT” BY F. M. DOSTOYEVSKY)

Kopenkina Svetlana Igorevna

Yugra State University
Svetlana.k1227@mail.ru

The article presents a comparative analysis of clauses, which include the category of state in the Russian language and corresponding clauses in the Czech and English languages, specifies the translation correlations, considers the regularities of the methods for conveying the state in the process of translation. The material of the article is based on the novel “Crime and Punishment” by F. M. Dostoyevsky and its authentic translation into the English language made by Constance Garnett and into the Czech language made by Jaroslav Hulák.

Key words and phrases: category of state; relative languages; languages with different structure; translation; grammatical transformations; subject and object predicative; direct object; dummy subject.